http://sibac.info

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Калантарян Ирина Григорьевна

Аспирант кафедры философии, Ульяновский государственный университет E-mail: kalantar88@mail.ru

Тема «русской идеи» является одной из центральных в русской философии на протяжении всего периода ее развития, и, несомненно, остается актуальной и на современном этапе. Проблематика национальной идеи напрямую связана с выбором и реализацией нацией своего пути развития и является комплексом представлений той или иной нации о себе самой, на основе которого происходит обоснование предназначения и смысла существования нации.

В истории развития русской национальной идеи условно можно выделить 5 этапов.

Первый условно может быть назван интуитивным, поскольку в этот период русская идея выступала не в качестве заданной формулы, а как некий набор образов, суждений о предназначении, высшем смысле существования русской нации. Сначала в «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона (середина XI века), а затем в учении Филофея Псковкого «Москва третий Рим» (XV в.) формируется мысль о богоизбранности русской земли, начинают возникать представления о церковной исторической миссии, ниспосылаемой «земле» через Божественное благословение. В последствие, эти идеи более последовательно были выражены в написанном по указанию Ивана Грозного «Лицевом летописном своде», в рамках которого доказывалась идея о провиденциализме мировой истории, о России как наследнице великих монархий и оплоте православия, центром которого стала Москва. Конечно, в завершенной историософской ЭТИХ интуитивных озарениях еще нет конструкции; явно различима только исходная мировоззренческая установка [1, c. 23].

http://sibac.info

Второй период приходится на эпоху петровских преобразований, ознаменовавшихся утратой влияния господствующего религиозного мировоззрения и падением традиционной культуры. Он так же условно может быть назван периодом исторической рефлексии, поскольку ученые мужи именно в это время обратились к осмыслению прошлого России с целью обоснования ее великого будущего. Особо острой была полемика по поводу норманской теории происхождения русского государства, вызвавшей резкий протест со стороны «русской партии», возглавляемой В.Н. Татищевым, эстафету которого принял М.В. Ломоносов, сумевший доказать, представителями Рюриковичи были древнейших славянских племен роксоланов. Отсюда тезис о добровольном призвании варягов терял свой дискриминационный характер.

Третий период, собственно философский, относится к XX веку. После Отечественной войны 1812 г. и включении России в обойму великих европейских держав, последовала необходимость в самоопределении России в ее отношении к Западу. Стремление вобрать в собственную культуру достижения западной мысли постепенно приводили к трансформации русского духа, возникновению огромной пропасти между интеллигенцией и простым народом, при этом жалость к собственному отечеству вследствие его «неразвитости» по сравнению с Западом, приводила практически к отказу от собственной Н.Я. Данилевскому культуры И ненавистному так «еврапейничанию».

Наиболее ярко поиски национальной идеи предстали в работах славянофилов, которые рассматривали Россию и русскую нацию с позиций мессианизма, избранности и православия и западников, видевших развитие России только в рамках общеевропейского, и считавших, что единственным и неизбежным путем для нее является интеграция в Европу и развитие по западной модели мироустройства. Именно славянофилам (А.С. Хомякову, И.В.

http://sibac.info

Киреевскому и др.) принадлежит честь называться основоположниками учения о русской национальной идее, которая на тот момент явилась реакцией на агрессивный европоцентризм. Дальнейшим обоснованием дихотомии "Восток-Запад" занялись Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев, выступившие с резкой европоцентризма обосновавшие необходимость критикой И создания самобытной славянской цивилизации, Россия в их концепции выступила в качестве духовного антагониста погрязшего в прагматизме Запада. Запад, по их мнению, давно исчерпал себя и духовным лидером всего человечества должна стать Россия, не актуализировавшая свой потенциал и сохранившая творческую энергию. Однако систематизированное философское обоснование русская идея получила в концепции В.С. Соловьева, который понимал ее как отказ от эгоизма и исполнение Россией «нравственного построения Царства Божьего на Земле.

Четвертый период относиться к первой половине XX века. В это время русская идея явилась реакцией на произошедшие в стране изменения, последовавшие за утверждением большевистской политической программы. Русская интеллигенция, оказавшаяся за рубежом, была обеспокоена тенденциями насаждения в России новой культуры и уничтожением старой, лежащей в основе самобытности русского народа, и призывала русских бороться за свою уникальность и сохранять собственную культуру, при этом подчас становясь на позицию национализма.

В качестве основных черт русской идеи первой половины XX века можно выделить:

1. Отказ от мессианской роли России по отношению к европейским и иным народам. Причем, если Н.А. Бердяев все еще настаивает на мистическом призвании России, состоящем в религиозном путеводительстве, то Г.П. Федотов утверждает, что «в христианском мире не может быть народов-мессий, спасающих человечество» [3, с. 303].

http://sibac.info

- 2. Утверждение о кризисе бездуховности, преодолеть который можно только посредством возрождения Русской Православной Церкви.
- 3. Утверждение о кризисе национального самосознания и необходимости создания новой национально ориентированной интеллигенции, как опоры возрождающейся России. В частности, в концепции И.А. Ильина утверждается необходимость создания Русского Национального государства, в котором вся власть будет принадлежать только русским. Таким образом, русская идея принимает националистический окрас, при этом философ подчеркивает, что национализм не может помешать единству России, поскольку он не предполагает ущемления в правах других народов, пренебрежительного к ним отношения, а проявляется лишь в любви к собственной нации.
- 4. Обеспокоенность мировыми тенденциями унификации культур, порождающая требование сохранения национальной самобытности.

Пятый период приходится на вторую половину XX века, при этом русская идея стала актуальной только в период Перестройки, когда СССР был близок к развалу, а представители русского населения в республиках подверглись гонениям вплоть до погромов. В это время в России резко усилились националистические настроения, которые в большей или меньшей форме прослеживаются в концепциях И.Р. Шафаревича и А.Н. Севастьянова.

В основе русской идеи этого периода лежит:

- 1. Негативная настроенность по отношению к Западу. Причем И.Р. Шафаревич полагает, что Западная цивилизация в гибельном положении и после ее падения в качестве мирового лидера может выступить Россия как самая самодостаточная и сильная держава. А А.Н. Севастьянов настаивает на разрыве дипломатических отношений с сионистским Западом.
 - 2. Призыв к сохранению культурной самобытности русского народа.
- 3. Уверенность в необходимости создания русского патриотического движения и обеспокоенность демографической ситуацией в стране.

http://sibac.info

4. Отбрасывается идея мессианизма русского народа, главной задачей России, по мнению и И.Р. Шафаревича, и А.Н. Севастьянова является самосохранение, о великих миссиях думать пока рано. Однако в концепции А.С. Панарина вновь возникает идея мессианизма России и ее бесконечного духовного потенциала. Именно Россия может спасти современный мир от социал-дарвинизма и следующего за ним геноцида слабых. Только Россия способна взять под защиту слабое и беззащитное большинство, протянуть руку обиженным мира сего и восстановить православное милосердие на всем земном шаре.

Таким образом, русская идея постепенно совершила путь от основной опоры в борьбе за преобразования в стране до политической идеи в идеологии патриотических сил. Что касается отличий русской идеи XIX в. от русской идеи XX в., то они заключаются, во-первых, в том, что, если мыслители XIX в. в Западной цивилизации видели либо идеал, к которому необходимо стремится России, либо опасного врага, распространяющего болезни унификации и демократизации, способные уничтожить самобытность России, то мыслители XX в. также обеспокоенные процессами нарастающей глобализации, в большинстве своем призывают отгородиться от разлагающегося Запада и прекратить с ним всяческие контакты. Во-вторых, и в XIX в., и в XX в. философы видели опасность потери культурной самобытности русского народа и призывали своих соотечественников не отрекаться от собственной культуры и бороться за свою уникальность. В-третьих, если в XIX в. присутствовала идея избранности русского народа, то в XX в. мыслители, обеспокоенные сложным положением, в котором оказалась Россия после революции, в большинстве своем отказывались признавать русский народ как народ-мессию. В-четвертых, если в XIX в. национализм рассматривался в качестве разрушающего единство России фактора, то в XX в., начиная с Г.П. Федотова, национализм

http://sibac.info

рассматривается уже как единственная идеология, способная сохранить единство России и русский народ.

Очевидно, что русская идея актуальна и для XXI века. В современном российском обществе достаточно остро стоит проблема сохранения культурной самобытности, появляется повышенное внимание к этнической идентификации, возникает попытка выработки интегрирующего национального идеала в относительно новых социальных условиях, который в первую очередь, формируется государством через средства массовой информации.

При этом следует отметить, что русская идея из узконациональной, в условиях современной российской действительности, должна трансформироваться в общероссийскую. И ключевым моментом российской национальной идеологии должен явиться интернационализм, который выступит началом ПО отношению объединяющим К национальным различных народов России и согласует их национальные интересы и цели развития.

Список литературы:

- 1. Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого и до наших дней / Н.А. Боханов. М.: Вече, 2005. 395 с. ISBN 5-9533-0859-0.
- 2. Киселев А.Ф. Страна грез Георгия Федотова (размышления о России и революции) / А.Ф. Киселев. М.: Логос, 2004. 324 с. ISBN 5-94010-335-9.